

УДК 811.511.21

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-84-89

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ «БЕЛЫЙ» В ФОЛЬКЛОРНЫХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ТАЗОВСКОГО ДИАЛЕКТА СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА*

Н. В. Дубровская, А. А. Ким

Томский государственный педагогический университет, Томск

Актуальность исследования определяется несколькими направлениями. Во-первых, языки коренных народов Сибири принадлежат к категории языков, не имеющих древней письменной традиции, а фольклор этих народов являет собой ценный лингвистический материал, позволяющий получить важные языковые данные, а также сделать значительные выводы относительно специфики генезиса лингвистических и культурных процессов соответствующих этносов. Во-вторых, в последнее время обнаруживается особый рост интереса исследователей к изучению лексических систем аборигенных языков Сибири в связи с типологической проблематикой. Однако до настоящего времени не предпринималось попыток отдельного комплексного изучения системы цветообозначений селькупского языка. На материале прозаических фольклорных текстов, а также лексикографических работ по тазовскому диалекту предпринята попытка описания семантической зоны «белый». Ставя своей целью изучить фольклорные и лексикографические материалы с точки зрения семантических особенностей цветообозначений в контексте современных приоритетов лингвистических исследований, в результате работы определен набор лексем со значением «белый» в соответствующем диалекте, описана их семантическая структура, предложена стратегия их репрезентации в лексикографическом материале. Кроме того, представлена символика белого цвета в селькупских верованиях.

Ключевые слова: цветообозначения, селькупский язык, лексика, семантика, тазовский диалект.

Обращаясь к истории изучения вопросов устройства лексических систем цвета в языках мира, необходимо отметить, что, как правило, обзор истории вопроса начинается со знаменитой работы Б. Берлина и П. Кея об эволюции системы цветообозначений и универсалиях в данной области [1]. Как отмечает А. П. Василевич, «по количеству авторов, которые так или иначе обращаются к данной теории, она может претендовать на место в Книге Гиннеса» [2, с. 10]. Согласно данной теории в определенный временной период в любом языке имеется фиксированный набор «базовых» цветов (эти имена монолексемные, т. е. производные и несложные, психологически релевантные (*psychologically salient*), т. е. присутствуют во всех идиолектах, попадают в число первых ответов при опросе информантов, имеют устойчивый денотат для разных носителей, означаемое лексемы не включено в означаемое других цветовых терминов, они имеют широкую сочетаемость). По типу сбора данных методики исследования Б. Берлина и П. Кея можно отнести к психолингвистической, основывающейся на соотнесении 320 цветных пластинок (*colour chips*) со списком «базовых» цветообозначений конкретного языка. В результате исследования авторы пришли к выводу, что универсальная система цветообозначений состоит из 11 названий цветов: белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетово-

го, розового, оранжевого, серого [1, с. 2]. В ходе истории языка данный набор подвергается изменениям и любой язык проходит 7 периодов развития: чем больше названий цветов, тем развитее система цветообозначений и выше стадия развития данного языка в целом. Согласно теории, первоначально появляются названия белого и черного цветов. Затем в языке появляются названия красного цвета, потом – зеленого и желтого (зеленый или желтый появляются одновременно, сначала появляется либо желтый, либо зеленый, а затем, соответственно, второй из них), далее появляется название синего цвета, потом – коричневого. Вслед за этими цветами в любой последовательности появляются цветообозначения для фиолетового, розового, оранжевого, серого цветов [1, с. 4; 3, с. 7].

В основополагающей работе по тазовскому диалекту селькупского языка, которой является труд «Очерки» (1980 г.) [4], имеется небольшой раздел, посвященный полисемии, где затрагивается вопрос семантики цветовых прилагательных [4, с. 23–27]. В «Селькупско-русском» словаре к «Очеркам» мы находим словарные статьи пяти цветообозначений: *närqy* ‘красный, оранжевый, фиолетовый’ [5, с. 139]; *patyl* ‘желтый, зеленый, синий’ [5, с. 148]; *noräl* ‘синий, голубой, зеленый’ [5, с. 137]; *səry* ‘белый’ [5, с. 169]; *sāqy (sā)* ‘черный’ [5, с. 168]; а также прилагательное *nəkyryl* ‘цветной, узорчатый (о ткани)’ (*nəkyr*: 1) узор, ри-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70007.

сунок; 2) письмо) [5, с. 136]. Последнее прилагательное мы также находим в тексте «Ичкыча»: *Mat tē cōty nākyryl' solam mētak* 'Я для вас пеструю ложку сделаю' [5, с. 15, 54].

В разделе «Очерков», посвященном цветообозначениям, упоминаются также смешанные цвета, которые образуются путем прибавления суффикса *lōqu* или посредством сочетания с лексемами *qāp* или *qāpyk* 'немного слегка': например, *nārqu lōqu* 'красноватый' [4, с. 23], *nārquylōqu* 'красновато' [5, с. 139]; *qāp patyl'* 'полусиний', 'полузеленый'; *qāpyk patyl'* 'слегка желтый' (зеленый, синий [4, с. 193]); *qāpyk sary* 'ни белый, ни черный' (при указании на желтый-коричневый тон); *qāpyl'* 'белый с черным (хлеб)' [4, с. 23; 5, с. 159]; *sāquylōqyl'* 'черноватый' [5, с. 169].

В словаре Е. А. Хелимского по тазовскому диалекту прилагательные цветообозначений представлены следующим образом: есть три термина, которые переведены русским прилагательным «белый»: *seri* 'белый; светлый, бледный, седой', *cāqu* 'белый', а также *ṭāil'* 'олений; белый, светлый – о масти животного (не оленя)' [6].

Интерес представляет то обстоятельство, что в лексикографических материалах по тазовскому диалекту селькупского языка зафиксированы прилагательные *ṭāil'* и *cāqu* 'белый', но в текстовых и лексикографических материалах обнаружены атрибутивные конструкции только с прилагательным *seri* 'белый'. Также следует отметить, что в Северноселькупском словаре Е. А. Хелимского встречается форма прилагательного *seril'* [6], в которой суффикс *l'*, собственно, является показателем адъективной репрезентации и приобретает значение «имеющий свойство». Чтобы более точно передать семантику *seril'*, можно сказать, что если *seri* – это 'белый', то *seril'* – это 'имеющий белый цвет'. В текстах по тазовскому диалекту селькупского языка форма *seril'* также не была обнаружена.

Таким образом, лексема *seri* «белый» является наиболее употребительной и отличается широкой сочетаемостью. Для наглядности отобразим примеры конструкций с прилагательным *seri* в таблицах, распределяя материал по нескольким тематическим группам и сохраняя транскрипцию источника материала.

Таблица 1

Атрибутивные конструкции с *seri*: внешность

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>kuras</i>	внешность, образ, вид, форма; цвет, расцветка; красота	<i>seri kurasil'</i> 'белого цвета' [6]	Сущ. <i>kurasyl'</i> употреблено в относительной адъективной форме, т. е. употреблено в значении «относящийся к цвету». Дословный перевод атрибутивной конструкции может быть 'белого вида, белой расцветки'
<i>kōrātī</i>		<i>seri kōrātī</i> 'белок глаза' [6]	Семантика компонента <i>kōrātī</i> не вполне ясна (данные в словарях отсутствуют); вероятно, лексема соотносится с <i>kora</i> 'излучина, изгиб' [6]. Дословный перевод атрибутивной конструкции 'белый изгиб, белая излучина'
<i>sajī</i>	глаз	<i>seri sajī</i> 'бельмо, глаз с бельмом' [6]	Дословный перевод словосочетания 'белый глаз'
<i>oliṭ'</i>	-головый (относящийся к голове)	<i>seri oliṭ'</i> ~ <i>seroliṭ'</i> 'седой' [6]	Дословный перевод словосочетания 'белоголовый'. Сущ. <i>oliṭ</i> употреблено в относительной адъективной форме
<i>ōptiṭ'</i>	-волосый (относящийся к волосам)	<i>seri ōptiṭ'</i> 'седой' [6]	Дословный перевод словосочетания 'беловолосый'. Сущ. <i>ōptiṭ</i> употреблено в относительной адъективной форме
<i>qum</i>	человек	<i>seri ōptiṭ'</i> <i>qum</i> 'блондин' [6]	Дословный перевод словосочетания 'беловолосый человек'
<i>wenti</i>	-лиций (относящийся к лицу)	<i>seri wentiṭ'</i> 'бледный' [6]	Дословный перевод словосочетания 'бледнолицый'. Сущ. <i>wentiṭ</i> употреблено в относительной адъективной форме, т. е. употреблено в значении «относящийся к лицу»

Таким образом, цветообозначение *seri* употребляется для характеристики внешности человека, определяя цвет волос и кожи. Цвет и состояние волос «блондин» и «седой» различаются только контекстуально, не имея формальных различий. Лексема *seri* употребляется также для характеристики глаз: в устойчивых словосочетаниях может участвовать в номинации помутнения роговой оболочки глаза *seri sajī* 'бельмо' и выпуклой наружной части глаза вокруг зрачка *seri kōrātī* 'белок глаза' (досл. белая излучина) (табл. 2).

В тазовском диалекте для наименования лисы и песца употребляются атрибутивные конструкции

с цветообозначениями, причем «красной» лисой называют обычную (рыжую) лису, а «белой» – песца. Хотя последнее словосочетание можно отнести в значительной степени к неологизмам, до недавнего времени северные селькупы обычно называли песца иначе – *nūlloqa* (букв. «божья лиса») [5, с. 49]. Зачастую белый цвет масти животного в селькупском фольклоре олицетворяет идею уникальности, священности животного. «Белый» также участвует в обобщающей номинации пород рыб со светлым цветом плоти (в отличие от «красной рыбы») (табл. 3).

Таблица 2

Атрибутивные конструкции с *seri*: животные, рыбы

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>loqa</i>	лиса	<i>səry loqa</i> 'писец' [5, с. 9]	Дословно – белая лиса: <i>Sürüm niĭk qəttuyutyt nārqy loqa i səry loqa koşnyj cēly tūty</i> [5, с. 9]. 'Зверя так добывает: красную лису и белую лису каждый день таскает' [5, с. 46]
<i>qopty</i>	бык	<i>səry qopty</i> 'белый бык' [5, с. 9]	Встречается в сказке: <i>Səry səqquyty i səry qaqlyn taqqaş, nākyr səry qopty sərymtynty</i> [5, с. 9]. (Видит:) белый сокуй и белая подстилка нарты, три белых быка запряжены [5, с. 46]
<i>ḡtā</i>	олень	<i>səry ḡtā</i> 'белый олень' [5, с. 9]	Встречается в сказке: <i>Muktyn ḡtāl mutkyn tūmytqyny tḡqāty, a sel'cymtālyl' səry ḡtāl amqo qāḡāty</i> 'Шесть оленей (твоих) к шести лиственницам пригони, а седьмого белого оленя (твоего) съесть оставь' [4, с. 326]
<i>kuriĭ</i>	горностай	<i>seri kuriĭ</i> 'горностай обыкновенный' (<i>Mustela erminea</i>) [6]	Дословный перевод 'белый горностай'. Горностай летом имеет двухцветную расцветку – буровато-рыжий верх и желтовато-белый низ, а зимой цвет меха зверька чисто белый
<i>qāly</i>	рыба	<i>Səry qāly</i> 'белая рыбы' [6]	В тазовском диалекте также употребляется словосочетание <i>n'ārqi qēli</i> (реже <i>n'ārqi qēli</i>) 'кумжа (лосось-таймень)' (дословный перевод 'красная рыба') [6]

Таблица 3

Атрибутивные конструкции с *seri*: растительность

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>qit</i>	мох, лишайник	<i>seri qit</i> 'болотный ягель' [6]	Дословно – белый мох
<i>n'ūqi</i>	поверхность, покров; окраска; кожа; нюки (покрытие чума)	<i>seri n'ūqi</i> 'qit' 'болотный ягель' [6]	Дословно – белый, относящийся к поверхности, «покровный» мох

В тазовском диалекте, таким образом, мы находим примеры употребления устойчивого словосо-

четания *seri* (*n'ūqi*) *qit* для наименования болотного ягеля.

Таблица 4

Атрибутивные конструкции с *seri*: металл

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>kēsi</i>	железо	<i>seri kēsi</i> 'олово' [6]	Дословный перевод 'белое железо'

Интерес представляет факт наименования металлов с помощью цветообозначений. Обнаруживаются и другие примеры: *sāqi kēsi* ~ *sākēsi*

'железо' и *n'ārki kēsi* (реже *n'ārqi kēsi* 'медь' (дословно – черный и красный металлы (соответственно)).

Таблица 5

Атрибутивные конструкции с *seri*: топонимы

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>maci</i>	лес, яр, поросший лесом	<i>Seri maci</i> (название урочища) [6]	Дословно – белый лес
<i>kiĭkā</i>	ручей	<i>Kira siri wentil' kiĭkā</i> (название ручья) [6]	Дословно – маленький белолицый ручей
<i>kiĭkā</i>	ручей	<i>Siri wentil' kiĭkā</i> (название ручья) [6]	Дословно – белолицый ручей
<i>kiĭkā</i>	ручей	<i>Werqi siri wentil' kiĭkā</i> (название ручья) [6]	Дословно – большой белолицый ручей

Как видно из таблицы, цветообозначение употребляется в названиях географических объектов. Таким образом, в создание географического ориентира в приведенных выше примерах играет роль их цветное восприятие, скорей всего, прозрачность

как свойство воды и пространственного восприятия негустого, лиственного леса. Интерес представляет и тот факт, что в тазовском диалекте в описании цвета воды словосочетание *səry it* (дословно 'белая вода') имеет значение 'водка' (см. ниже).

Таблица 6

Атрибутивные конструкции с *seri*: продукты питания, напитки

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>üt</i>	вода	<i>səry üt</i> 'водка'	Дословно – белая вода
<i>n'än'</i>	хлеб, лепешка	<i>seri n'än'</i> 'белый хлеб' [6]	Дословно – белый хлеб, лепешка: <i>Təp səry n'än' as'amnytu</i> 'Он белый хлеб не ест' [4, с. 306]
<i>keñu</i>	суп	<i>Səry qəlyl' keñu</i> 'суп из белой рыбы' [4, с. 157]	Дословный перевод данного словосочетания, означающего жидкое блюдо, 'белый рыбный суп'
<i>mj</i>	нечто, вещь; то, что; это самое, как там его	<i>seri mj</i> 'белок (яйца)' [6]	Дословно – то, что белое, вещь белого цвета. Грамматический статус <i>mj</i> не определен в селькупском языке. В неатрибутивной функции (дополнения, подлежащего) могут выступать только конструкции «прилагательное + <i>mj</i> »

В отношении словосочетаний *seri n'än'* 'белый хлеб', *seri mj* 'белок (яйца)' можно сказать, что лексема *seri* передает не сам цвет объекта, а обозначает насыщенность цвета: по сравнению с другим ему подобным объектом (ср. черный

хлеб); или с иным состоянием объекта при изменении неких параметров (белок яйца – прозрачная тягучая жидкость яйца, которая после термической обработки приобретает белый цвет).

Таблица 7

Атрибутивные конструкции с *seri*: предметы быта

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>səqquy</i>	сокуй (вид одежды)	<i>Səry səqquy</i> 'белый сокуй' [5, с. 9]	Встречается в сказке: <i>Səry səqquy i səry qaqlyn taqqaš, nəkur səry qorpy sərymnytu</i> [5, с. 9]. (Видит:) белый сокуй и белая подстилка нарты, три белых быка запряжены [5, с. 46]
<i>qaqlyn taqqaš</i>	нарты подстилка	<i>səry qaqlyn taqqaš</i> 'белая подстилка нарты' [5, с. 9]	Дословно – белая нарты подстилка

Белый цвет в описании сокуя и подстилки нарты в фольклорном произведении наделен символическим смыслом. Необходимо отметить, что цвет является одним из самых символических феноменов. У селькупов (в первую очередь тазовских) белый цвет ассоциируется с небом, а также с Верхним миром. Общий смысл белого определяется как положительный, угодный богу Ном, поэтому, обращаясь к богу и небу, жертвовали белые «приклады» – ленты, лоскуты, платки или шкурки животных белого цвета. Их вешали только на определенные деревья – березы или лиственницы. Самым ярким представителем Верхнего мира являлась береза. Белый лоскут, привязанный на березе, назывался «муральмы» (*mural'mj*) [7, с. 204]. Богу Верхнего мира жертвовали белого оленя или надевали жертвенному оленю «белый галстук и белые сережки» из ровдуги или ткани [8, с. 61]. Особая категория шаманов –

сумпытыль куп – камлали в светлом чуме духам Верхнего мира [7, с. 268]. Демиург селькупов Ильнтыль кота имыля «живущая старуха-бабушка» или «жизненная старуха» изображена с белой головой и связана с Верхним миром. При рождении человека она записывает душу в одну из двух книг у ее дома. Книга жизни – светлая, а книга смерти – темная. Все доброе и хорошее ассоциируется с Верхним миром, жизнью и белым цветом. В фольклоре селькупов встречается мотив оживления умершего или убитого. Во время ритуала оживления куски тела собирали и складывали на восточной стороне чума на белой оленьей постели, чтобы их коснулись и оживили лучи солнца. Даже безвредные насекомые отнесены селькупам к Верхнему миру [8, с. 57–66].

В тазовском диалекте селькупского языка выявляются примеры употребления термина *səry* для обозначения цвета объекта неживой природы – камня.

Таблица 8

Атрибутивные конструкции с *seri*: объект природы

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
<i>pri</i>	камень	<i>səry pri</i> 'белый камень' [5, с. 42]	<i>Ija qənnə, taqqulynytu səry pri</i> [5, с. 42]. Мальчик пошел, собрал белые камни [5, с. 88]

Таким образом, рассмотрев дистрибуцию лексемы *səry* «белый» в тазовском диалекте селькупского языка, хотелось бы подчеркнуть, что данный термин не отвечает в полной мере критериям его от-

несения к основным цветообозначениям теории Б. Берлина и П. Кея. Цветообозначение *səry*, очевидно, является наиболее употребительным и единственным не имеющим ограничений на сочетае-

мость цветообозначением белого цвета в тазовском диалекте селькупского языка. Вместе с тем этимология данного термина остается не совсем ясной. Л. А. Алиткина предполагает возможную связь *səry* 'белый' с *sire* 'снег' [9, с. 52]. Ю. Янхунен не объединяет *ser* 'белый', *ser* 'лед' и *sirä* 'снег' в единую словарную статью. Однако можно обнаружить, что в словарной статье каждого из перечисленных этимонов приведены примеры этимологических связей соответствующих лексем [10, с. 138, 140]. Лек-

сема *səry* имеет не только денотативные значения – «белый», «светлый», «седой», «прозрачный», но и коннотативные значения, раскрывающиеся из контекста фольклорного произведения или этнографического описания – «небесный», «принадлежащий верхнему миру», «сакральный», «жертвенный». Проведенное исследование, таким образом, предлагает стратегию дальнейшего изучения системы цветообозначений в селькупском языке на примере лексемы *səry* «белый» тазовского диалекта в качестве модели.

Список литературы

1. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 201 p.
2. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета: Методы исследования и прикладные аспекты: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 95 с.
3. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и название цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
4. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 413 с.
5. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. 197 с.
6. Хелимский Е. А. Северноселькупский словарь / сост. Е. А. Хелимский // *Taz_Selkup_Dictionary*. Hamburg, 2011. URL: <http://www.bulgariistoria-2010.com/Rechnici/Taz%20Selkup%20Dictionary%20.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).
7. Тучкова Н. А., Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Ким-Малони А. А., Глушков С. В., Байдак А. В. Мифология селькупов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 382 с.
8. Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1961. Т. XX. С. 54–74.
9. Алиткина Л. А. Имя прилагательное в селькупском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1978. 193 с.
10. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz*. Helsinki, 1977. 186 s.

Дубровская Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: ruraru@yandex.ru

Ким-Малони Александра Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Материал поступил в редакцию 12.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-84-89

PECULIARITIES OF SEMANTICS OF «WHITE» IN FOLKLORE AND LEXICOGRAPHIC MATERIALS OF THE TAZ DIALECT OF THE SELKUP LANGUAGE

N. V. Dubrovskaya, A. A. Kim-Maloney

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The relevance of the study is determined by several areas. First, the languages of the indigenous peoples of Siberia belong to the category of endangered languages lacking an ancient written tradition, thus enhancing the value of the folklore of these peoples as a primary resource allowing us to obtain important linguistic data, as well as to draw significant conclusions regarding the specific features of the genesis of the linguistic and cultural processes of the respective ethnic groups. Secondly, there has emerged a recent particular increase in the interest of researchers in the study of lexical systems of aboriginal languages of Siberia in connection with typological problems. However, up to the present time, no attempts have been made to separately study the system of color markings of the Selkup language. On the material of prosaic folklore texts, as well as lexicographical works on the Taz dialect, an attempt was made to describe the semantic zone "white". With the aim of studying folklore and lexicographic materials from the point of view of the semantic features of color markings in the context of modern priorities of linguistic research, a set of lexemes with the value of "white" in a corresponding dialect is defined as a result of the work. Their semantic structure is described. A strategy for their representation in lexicographic material is proposed. In addition, symbolic patterns in "white" are observed in Selkup beliefs and shamanic practices.

Key words: *color terms, the Selkup language, lexicon, semantics, Taz dialect.*

References

1. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 201 p.
2. Vasilevich A. P. *Yazykovaya kartina mira tsveta: Metody issledovaniya i prikladnyye aspekty: Dis. v vide nauch. dokl. dokt. filol. nauk* [Lingual picture of the world of color: research methods and applied aspects. Diss. of doct. of philol. sci.]. Moscow, 2003. 95 p. (in Russian).
3. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. *Tsvet i nazvaniye tsveta v russkom yazyke* [Color and the color name in the Russian language]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 216 p. (in Russian).
4. Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialect* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, Moscow University Publ., 1980. 413 p. (in Russian).
5. Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Yu., Khelimskiy E. A. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, Moscow University Publ., 1993. 197 p. (in Russian).
6. Khelimskiy E. A. *Severnosel'kupskiy slovar'* [North Selkup Dictionary]. Taz_Selkup_Dictionary (in Russian). URL: <http://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/Taz%20Selkup%20Dictionary%20.pdf> (accessed: 12 December 2017) (in Russian).
7. Tuchkova N. A., Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Kim-Malony A. A., Glushkov S. V., Baydak A. V. *Mifologiya sel'kupov* [Selkup mythology]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2004. 382 p. (in Russian).
8. Prokof'eva E. D. *Predstavleniya sel'kupskikh shamanov o mire (po risunkam i akvarelyam sel'kupov)* [Representation of the Selkup shamans of the world (according to the drawings and watercolors of the Selkups)]. *Sbornik museya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of anthropology and Ethnography]. Vol. XX. Leningrad, Nauka Publ., 1961. Pp. 54–74 (in Russian).
9. Alitkina L. A. *Imya prilagatel'noye v sel'kupskom yazyke. Dis. kand. filol. nauk* [The Adjective in the Selkup language. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1978. 193 p. (in Russian).
10. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz*. Helsinki, 1977. 186 s.

Dubrovskaya N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: ruraru@yandex.ru

Kim-Maloney A. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: alexandrakim@hotmail.com